

РЕЦЕНЗИОННЫЙ КЛУБ ЧИТАТЕЛЕЙ

Все, что приходит в редакцию по почте от наших читателей, мы называем ПИСЬМАМИ. Мы с радостью констатируем, что в редакционной почте все больше становится писем, авторы которых, не являясь профессиональными искусствоведами, судят о явлениях искусства с глубоким знанием дела. Чтобы предоставить возможность любителям искусства — а их неисчислимо множество — обмениваться мнениями, спорить, обсуждать, а создателям художественных произведений шире познакомиться с мнениями слушателей

и зрителей, редакция открывает сегодня РЕЦЕНЗИОННЫЙ КЛУБ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Дорогие любители искусства, дорогие читатели! Вы все можете принять участие в его работе. Клуб ждет вас, ждет вашего мнения о просмотренных спектаклях или фильмах, прочитанных пьесах или сценариях, услышанных операх или песнях, увиденных картинах.

Добро пожаловать в наш РЕЦЕНЗИОННЫЙ КЛУБ!

ПОЧЕМУ МЫ СТАЛИ РЕДКО ХОДИТЬ В «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ»

В ТОТ ВЕЧЕР в «Красном факеле» не было свободных мест. Шел спектакль «Милый обманщик». К сожалению, это был спектакль-прощание. С театральным Новосибирском прощалась народная артистка РСФСР Е. Г. Агаронова, исполнительница роли Патрик Кэмпбелл, проработавшая в «Красном факеле» 27 лет.

Прощание было грустным, взволнованно-трогательным. Новосибирцы любили эту умную, тонкую актрису, подарившую поклонникам театра немало минут подлинно художественного наслаждения.

В антрактах мы прислушались к разговорам зрителей:

— Как можно было отпускать такую актрису?..

— Вот скоро и Михайлов покинет нас.

— Да, не тот стал «Красный факел»! Увы, совсем не тот!..

Мы вместе вышли из театра и откровенно признались друг другу, что, как и многие новосибирцы, стали редко ходить в «Красный факел». И тогда же мы договорились написать это письмо.

ОНО ПРОДИКТОВАНО чувством тревоги за судьбу творческого коллектива, еще не так давно бывшего гордостью Новосибирска и считавшегося одним из лучших периферийных театров страны. У театра были свои постоянные зрители, внимательно и ревниво следившие за его творческим ростом. Мы были в их числе.

Что же произошло? Что не удовлетворяет нас в работе «Красного факела» сегодня?

Нетрудно заметить, что в сегодняшней афише преобладают (по количеству сыгранных спектаклей) пьесы камерного характера. Мы ничего не имеем против «Женатого жениха» А. Кузнецова и Г. Штайна или, скажем, «Тетей и дядей» А. Максева. Очевидно, каждая из этих пьес может найти себе место в репертуаре любого коллектива. Можно только поддержать стремление руководства театра создавать спектакли для детей — «Нищий и принц» С. Михалкова, «Жан Бесстрашный» Т. Габбе (даже при наличии в городе хорошего тюза). Но когда милые истории о трудных детях и их перевоспитании месяцами занимают в афише преобладающее место, тогда невольно возникает вопрос — по правильному ли пути идет театр?

Так, в течение января и февраля 1966 года «Тети и дяди» прошли 19 раз, «Женатый жених» — 23 раза. В мартовской афише, например, ни одного вечера не отдано классике. Исчезновение ее

вызывает недоумение. В самом деле, в последние два года «Красный факел», когда-то славившийся чеховскими и горьковскими спектаклями, не поставил ни одного произведения классической драматургии. Это мотивируется тем, что классика, мол, не посещается зрителями. (Блестящим опровержением такого мнения стал спектакль Новосибирского тюза «Мария Стюарт», на который трудно достать билет).

Говорят, что коллектив ориентируется на молодежного зрителя. Этим и объясняют своеобразную «облегченность» его репертуара. Нам кажется, вряд ли можно считать такую ориентацию верной. Театр должен удовлетворять (и воспитывать!) эстетические вкусы всех слоев населения, в том числе и граждан старшего возраста. И почему для молодежи годится облегченный, камерный репертуар? А театр больших страстей и раздумий ей разве недоступен?

Нам скажут: «Тети и дяди» и «Женатый жених» хорошо посещаются зрителями. Да, это так. Но невольно возникает вопрос: почему же плохо посещаются остальные спектакли, более значительные по заключенной в них мысли, по художественным достоинствам их литературной основы?

Так мы подошли к проблеме режиссуры и актерского мастерства в «Красном факеле».

БУДЕМ СПРАВЕДЛИВЫ: и в последние годы у театра были удачи. Это «Ленинградский проспект» — спектакль глубоких раздумий, ансамблевый в высоком смысле этого слова. Жизненностью и правдой характеров отличалась постановка пьесы В. Лаврентьева «Чти отца своего». Много дискуссий вызвал в 1963 году очень спорный, но несомненно отмеченный печатью таланта спектакль «На всякого мудреца довольно простоты», поставленный М. Владимировым. Все это спектакли более или менее удачные. Но если бы нас попросили указать хотя бы одну работу, которую можно было бы назвать этапной, мы оказались бы в большом затруднении.

К сожалению, в эти же годы в работе «Красного факела» были крупные неудачи. После второго

спектакля была снята весной 1965 года «Госпожа министерша» (постановка А. Никитина). Всего несколько вечеров шел в 1963 году спектакль «Поворот ключа» М. Кундера. В этом сезоне Новосибирск с интересом ожидал постановки пьесы А. Штейна «Между ливнями» (режиссер К. Чернядев). К сожалению, ожидания не оправдались. В спектакле неточно расставлены акценты, он удивляет своей разностильностью. Чуть ли не центральным образом стала Таточка Нерадова. Зрители внимательны к сценам, где появляется исполнитель образа В. И. Ленина, но настроение, возникающее в ходе их, порой разрушается эстрадным характером последующих эпизодов. Все это — нечеткость замысла, растянута спектакля — не позволило новой работе театра стать событием в культурной жизни города.

Когда-то новосибирцы с гордостью называли «Красный факел» «сибирским МХАТом». У театра был свой почерк, свое лицо: это был театр психологической и социальной драмы. И пресса всегда подчеркивала его способность глубоко проникать в духовный, нравственный мир человека, умение облечь содержание в выразительную форму. В этом была немалая заслуга режиссеров С. Иловайского и В. Редлих.

Что же теперь? Трудно говорить о едином творческом почерке коллектива. В театре нет сложившейся режиссуры — только по одному, по полтора года проработали здесь В. Пучкин, М. Владимиров и А. Никитин. На отдельные спектакли приглашались режиссеры телевидения В. Гранат. Каждый из них шел в театр с жадной экспериментальной. Так родился интересный, на грани буффонады спектакль М. Владимирова «На всякого мудреца довольно простоты». Режиссер А. Никитин, решив преодолеть бытовизм пьесы В. Розова «В день свадьбы», вступил в своем спектакле в спор с драматургом. Что ж, без эксперимента не может быть творчества. Но эксперименты не должны разрушать единый творческий стиль театра.

Художественный руководитель «Красного факела» К. Чернядев — интересный режиссер. Многие

лучшие спектакли последних пяти лет — «Яков Богомолов», «Эзоп», «Мамаша Кураж», «Милый обманщик» поставлены им. Но есть ли у художественного руководителя отчетливое представление о перспективах развития театра? Если современный «Красный факел» отказался от пути, по которому шел десятилетиями, если он изменил свой творческий почерк, то каков же его новый путь, какова эта новая творческая манера театра? К сожалению, ни репертуар, ни сценическое его воплощение не дают возможности судить об этом.

В «Красном факеле» острой стала не только режиссерская, но и актерская проблема. Спектакли коллектива всегда славились ансамблевостью. К сожалению, этого не скажешь сейчас. В последние годы репертуар преимущественно строился в расчете на очень узкий круг исполнителей. Между тем творческая нагрузка многих ведущих мастеров, старых краснофакельцев, таких, как, например, Е. Агаронова, Л. Борисова, П. Вахтин, А. Беляев, Т. Ломоносова, Л. Морозкина, была явно недостаточной. А ведь спектакли, в которых были заняты ветераны, получали наилучшую оценку прессы и зрителей! В театре в последние годы появились новые талантливые артисты — К. Захаров, А. Малышев, И. Поляков, Е. Попенко, А. Покиденко. Но и их дарование — проступало ярче, поднималось на новую ступень именно в тех спектаклях, где играли ветераны, создавая крепкий ансамбль.

ЧЕМ ЖЕ ОБЪЯСНИТЬ тяготение сегодняшнего «Красного факела» к камерному репертуару? Почему театр редко берет за большие, многоплановые произведения, требующие крепкого творческого ансамбля?

Ответ, нам кажется, надо искать в практике пополнения театральной кассы. Краснофакельцы много разъезжают по областям, городам, часто выступают по телевидению в Новосибирске, Красноярске, Омске, Усть-Каменогорске и т. д. На первый взгляд это можно принять за стремление к пропаганде своего искусства. К сожалению, если приглядеться внимательнее, можно увидеть, что гастроли эти преследуют скорее хозяйственную, нежели

творческую цель. Их задача сводится в первую очередь к пополнению кассы. Часть артистов играет спектакль на основной сцене (нередко при почти пустом зале), а другая — «спасает положение» на другой сценической площадке. Нетрудно догадаться, что такая «стратегия» ведет к значительным художественным потерям. Частые выезды разбалтывают спектакли, утомляют актеров, снижают сценическую культуру театра. И это особенно заметно в последнее время. Непривычность в оформлении спектаклей — шатающиеся стенки, дрожащие колонны, плохой свет — стала в «Красном факеле» хронической болезнью. (Не потому ли переходит в Московский театр имени А. С. Пушкина главный художник театра В. Шапорин, что его творческие замыслы не получали достойного воплощения в театре?).

Вероятно, предположение, что самый верный путь к сердцу зрителя (а значит, и к финансовому успеху) надо искать через остросюжетный или лирическо-камерный спектакль, определило репертуарную политику руководства театра. Политика эта и привела к тому, что мы, как и многие другие новосибирцы, стали редкими гостями театра.

ЗНАЧИТ ЛИ ВСЕ СКАЗАННОЕ, что Новосибирск потерял свой «Красный факел»? Нет. Мы так не считаем. В Новосибирске есть драматический театр с опытным творческим коллективом, в нем немало талантливых актеров, есть режиссеры, которые могут ставить интересные спектакли.

Но в театре не ощущается желания сохранить традиции, составившие доброе имя коллектива. Театр не старается сберечь старые кадры краснофакельцев — хранителей этих традиций. А отказ от преемственности традиций всегда мстит за себя. Театру необходимо серьезно пересмотреть «линию своего поведения», ему прежде всего нужна настоящая, а не словесная борьба за рост художественности спектаклей.

Г. ПОСПЕЛОВ,
доктор геолого-минералогических наук, Сиб. отд. АН СССР.

Н. ПРОТОПОВ,
профессор, ректор Новосибирского торгово-кооперативного института.

Ю. ШАРОВ,
доцент, зав. кафедрой психологии и педагогики Новосибирского пединститута.